

Е.П. Суханов

Ролевая обусловленность использования метафор

В настоящей статье рассматривается понятие роли, а также история изучения данного понятия в социальной психологии, описывается эмпирическое исследование, целью которого является прояснение взаимосвязи между поведенческим и когнитивным аспектами роли. Для этого используется такой конструкт, как метафора, которая рассматривается как уникальный продукт когнитивной деятельности, обладающий большим диагностическим потенциалом для анализа особенностей мышления человека.

Ключевые слова: интеллектуальная роль; когнитивная метафора; контент-анализ.

В настоящее время в социальной психологии вопрос о взаимосвязи роли и сопровождающих ее исполнение когнитивных процессов остается открытым в связи со спецификой понимания понятия роли в сложившейся научной традиции.

Понятие роли в социальной психологии долгое время занимало центральное место, поскольку оно позволяет в значительной мере объяснить социальное поведение человека. В связи с этим социальная роль становилась предметом изучения исследователей, принадлежащих к различным социально-психологическим традициям: к интеракционистской [13], когнитивистской [14], необихевиористской [11]. Многочисленные теоретические и эмпирические исследования, выполненные в русле ролевой теории на настоящий момент, принято разделять на два основных типа: структуралистский и интеракционистский [8].

В основе структуралистской ролевой теории лежит социологическая методология. Ее основы закладывались такими авторами, как М. Вебер, Г. Зиммель и Т. Парсонс. Разрабатывая проблемы взаимосвязи и взаимовлияния индивида и общества, они касались преимущественно объективного аспекта данных процессов, оставляя вне фокуса внимания субъективную мотивацию исполнителей той или иной роли [1]. Напротив, ролевые теории, относящиеся к интеракционизму, акцентируются на субъективном аспекте исполнения роли. Они основываются на социально-психологических концепциях Дж. Мида, который впервые начал употреблять понятие «роль» в научном контексте.

В концепциях Мида отсутствует четкое определение понятия «роль». Можно лишь говорить о том, что оно употреблялось для описания отдельных проявлений социального поведения, которые, например, могут быть характерны для различных людей в схожем контексте. Также Мид использовал понятие роли для описания некоторых процессов социальной перцепции, а именно умения воспринимать себя с позиции партнера по коммуникации. Подобное умение в его концепции обозначается как «принятие роли другого».

И хотя ролевая теория не получила дальнейшего развития в концепции Дж. Мида, она активно развивалась в работах других исследователей. Так, Р. Линтоном была предложена статусно-ролевая концепция, оказавшая значительное влияние на дальнейшее развитие представлений о социальных ролях. В социуме человек присваивает себе определенный статус вместе с системой отношений с другими статусами, иными словами, он занимает определенное объективное место в обществе. Когда он принимает права и обязанности, соответствующие его статусу, и действует в соответствии с ними, он исполняет роль [12]. Роль, таким образом, служит для того, чтобы сделать идеальные образцы социального поведения доступными для понимания и исполнения отдельными индивидами. Линтон определяет роль как «динамический аспект статуса», и это означает, что она представляет собой такое внешнее поведение, которое соответствует социальному статусу человека.

Поскольку понятие социальной роли объединяет в себе разнопорядковые явления и объективного, и субъективного уровня, исследователи не могут прийти к единому определению этого понятия. В связи с этим некоторые авторы [15] намеренно не дают определения понятию роли, предпочитая рассматривать его как метафору, взятую из театральной сферы. Другие определения зарубежных авторов во многом апеллируют к уже упомянутому ранее определению Линтона. Так, И. Гоффман в своей книге «Представление себя другим в повседневной жизни» пишет, что «социальная роль — это свод прав и обязанностей, сопряженных с определенным статусом» [3: с. 48]. В подходе отечественных авторов отражено понимание роли как «социальной функции, как неразрывного единства определенного вида деятельности и соответствующего способа поведения, выработанных в данном обществе, которые в конечном итоге детерминируются местом, занимаемым индивидом в системе общественных отношений» [1: с. 181].

Несмотря на принципиальные расхождения в понимании роли в контексте структуралистского и интеракционистского подхода, а также в рамках отдельных социально-психологических традиций, существует один ключевой фактор, объединяющий их. Роль всегда предполагает определенные модели поведения, исполняемого в действительности или ожидаемого другими от индивида или индивида от самого себя. И роли в таком понимании посвящены сотни теоретических и прикладных работ. Рассматриваются как общие социальные роли, так и групповые.

Однако вне фокуса рассмотрения данных исследований остается вопрос о том, какие когнитивные процессы сопровождают исполнение той или иной роли.

Если человек исполняет поочередно несколько ролей, меняется ли при этом только его поведение, или также происходят изменения каких-либо когнитивных установок, не связанных напрямую с выполняемой деятельностью? Связано ли принятие новой роли и ее исполнение только с изменением поведения человека, или происходят качественные изменения стилевых характеристик его мышления?

Все эти вопросы представляют собой на настоящий момент непроработанную область, и целью данной статьи является осуществление первой попытки поиска взаимосвязи между ролью и стилевыми особенностями мышления исполнителя этой роли.

Для проверки гипотезы о наличии взаимосвязи между ролью и стилевыми характеристиками мышления было проведено исследование, описанное в настоящей статье.

Оценка ролей осуществлялась с опорой на концепцию интеллектуальных ролей Д. Кейрси, которая основывается на представлении о психологических типах К.Г. Юнга [7]. Однако, в отличие от другого известного направления развития идей Юнга — типологии Майерс-Бриггс [2], подход Кейрси действительно имеет отношение именно к ролям, а не к типам личности.

Свою классификацию ролей Кейрси основывает на том, что людям удается делать лучше всего, на их «умелом поведении», которое он называет интеллектуальными ролями. Кейрси говорит о том, что в течение большей части XX века интеллект понимался как «способность мыслить абстрактно» и позже — как «когнитивная способность». Сам же он понимает интеллект в неотрывной связи с практикой — как ум и успешность человека в том, что он делает. Иными словами, «интеллект — это не то, насколько хорошо мы думаем, а то, насколько хорошо мы действуем в данной роли» [10]. Поэтому представления об интеллектуальных ролях Кейрси, описывающие предрасположенность к тому или иному поведению, согласуются с нашим представлением о ролях, представленных выше.

В понимании Д. Кейрси, экстраверты и интроверты различаются в первую очередь на основании того, каким образом они восстанавливают свои внутренние ресурсы. Экстраверты (E) видят источник энергии в других людях, они очень коммуникабельны, а активная социальная деятельность и интенсивное общение придают им сил. В то же время интроверты (I) восстанавливают силы в одиночестве; они «территориальны», им необходимо пространство во внешней среде и в их внутреннем мире. Кроме этого, экстраверты склонны к широкому взгляду на вещи, а интроверты — к глубокому.

Дихотомия функций S и N отражает различия в восприятии людьми информации. Люди с выраженной функцией S, «ощущающие», ориентированы в первую очередь на факты. Они твердо стоят на почве реальности, являются приземленными, в своих решениях ориентируются на опыт и знания. Представители ощущающих интеллектуальных ролей обращают внимание на то, что актуально в данный момент, в меньшей степени

интересуясь будущим. Также им хорошо удается воспринимать отдельные детали происходящего. Люди, которых можно отнести к интуитивному (N) типу, предпочитают фактам метафоры и яркие образы. В фокусе их внимания — возможности, они ориентированы на будущее. Представители интуитивных ролей живут в ожидании. Они во всем видят возможности для изменений или улучшений, поэтому часто испытывают чувство неудовлетворенности и беспокойства.

Критерием для выделения функций T и F являются основания для принятия решений, которыми руководствуются люди. Представители интеллектуальных ролей, в которых представлена функция T, «думающие», — рациональны и логичны. Они действуют, руководствуясь объективными принципами, критериями и законами, в меньшей мере учитывая при принятии решений других людей и этическую составляющую ситуации. Напротив, люди с выраженной функцией F, «чувствующие», ориентированы на субъективные ценности, учитывают «смягчающие обстоятельства», стремятся к гармонии и гуманности принимаемых решений.

Наконец, функции J и P различаются по критерию отношения людей ко времени и особенностям его планирования. Представители «рассудительных» интеллектуальных ролей (J) предпочитают структурированные ситуации с ограниченным набором возможностей и четкими основаниями для принятия решения. Люди с выраженной функцией P, «восприимчивые», напротив, предпочитают неопределенные ситуации, в которых принятие решения — творческий процесс, требующий ориентирования в актуальной ситуации [9].

Статистически определив наиболее устойчивые сочетания вышеописанных функций, Кейрси выделил четыре основные интеллектуальные роли: тактик SP, логистик SJ, дипломат NF и стратег NT [4]. В настоящей статье данные интеллектуальные роли выступают в качестве одной из переменных при анализе.

В свою очередь, для измерения стилевых особенностей мышления не существует четкого единого принятого инструмента. В одной из наших предыдущих статей подробно описана возможность использования метафор для осуществления этой цели [6], поэтому в настоящей работе мы дадим лишь краткое обоснование этой возможности.

Метафора, понимаемая с позиций когнитивной теории метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона [5], рассматривается, с одной стороны, как неотъемлемая основополагающая составляющая мышления, а с другой — как его продукт, на основании анализа которого можно сделать выводы об особенностях самого мышления. Данная теория описывает, каким образом метафоры структурируют мышление, восприятие и поведение человека. Утверждается, что метафоры не только определяют, какими словами человек называет свои действия или описывает какой-либо объект, но она также упорядочивают его систему представлений об этом объекте, а также структурируют его мышление и поведение. Метафора, таким образом,

представляет собой механизм, посредством которого язык участвует в конструировании образа реальности у человека. И в этом смысле изучение метафор, посредством которых человек воспринимает действительность, открывает перспективу для глубокого анализа особенностей стилевых характеристик его мышления. Однако при этом становится актуальным вопрос о том, каким образом можно узнать когнитивные метафоры человека. Один из способов, позволяющих сделать это, — методика, облегчающая конструирование метафор, основные принципы которой описаны в нашей статье, упомянутой выше. Там было показано, что конструирование метафор с помощью этой методики, по сравнению с самостоятельным придумыванием, значительно увеличивает количество производимых метафор, делает их менее формальными, более содержательными и в целом более близкими к понятию когнитивной метафоры.

Описанное в настоящей статье исследование сочетает в себе концепцию интеллектуальных ролей Д. Кейрси и наш опыт в изучении когнитивных метафор для анализа стилевых характеристик мышления людей.

В ходе исследования респондентам предлагалось заполнить опросник Д. Кейрси, а также с помощью методики конструирования метафор создать метафоры для таких слов, как «люди», «логика», «общение» и «чувства». Данные слова были выбраны в связи с тем, что они отражают содержательную специфику интеллектуальных ролей Д. Кейрси.

Для обработки полученных метафор был проведен контент-анализ, состоящий из двух этапов.

Целью первого этапа контент-анализа было определение степени соответствия содержания метафор логике концепции интеллектуальных ролей. Предполагалось, что установки респондентов относительно логики и чувств, выраженные в метафорах, будут различаться в зависимости от выраженности у них шкал Т и F. Также ожидалось, что респонденты с выраженной функцией S, в логике концепции Кейрси, должны быть склонны формулировать необобщенные метафоры, выделяя в них отдельные узкие стороны объекта. Напротив, респонденты с выраженной функцией N предположительно склонны включать в метафору широкий спектр различных свойств ее объекта, создавая более обобщенный образ. Кроме того, отдельной содержательной категорией метафор, вошедшей в категориальную сетку первого этапа контент-анализа, было «Общение», поскольку относительно данного смыслового поля также предположительно должны были возникать различные установки в зависимости от типа.

Таким образом, на первом этапе контент-анализа была сформирована категориальная сетка, отражающая именно этот формально-содержательный аспект метафор. Данная сетка применялась ко всем метафорам, которые создавали респонденты. Подробное описание категорий представлено в таблице 1.

В исследовании приняли участие 102 человека. Ответы 12 из них были исключены из финальной обработки полученных данных, поскольку относились к категории «Задание не выполнено».

Таблица 1

Категориальная сетка контент-анализа

Эмоциональная окрашенность	К данной категории относились метафоры, содержащие оценочные эмоциональные суждения
Разум	К данной категории относились метафоры, в которых разум, рациональность или логика фигурировали в качестве значимого атрибута описываемого понятия
Чувства	К данной категории относились метафоры, в которых чувства или эмоции фигурировали в качестве значимого атрибута описываемого понятия
Общение	К данной категории относились такие метафоры, в которых общение в различных его проявлениях фигурировало в качестве значимого атрибута описываемого понятия
Обобщенность	К различным полюсам данной категории метафоры относились в зависимости от того, насколько широко или детально они описывали то или иное понятие
Метафоричность	Данная категория представляет собой шкалу, по которой оценивались все метафоры в зависимости от степени их креативности, иносказательности
Задание не выполнено	К данной категории относились ответы таких респондентов, которые неверно поняли инструкцию методики или не написали ни одной метафоры к данному понятию

Прежде всего, рассмотрим корреляции получившихся категорий контент-анализа с отдельными психологическими функциями, составляющими интеллектуальные роли.

Метафоры, которые были отнесены к категориям «Разум» и «Чувства», уместно рассматривать одновременно, поскольку, в соответствии с нашей гипотезой, они должны быть взаимосвязаны со шкалой Т–F. Ярче всего специфика данной категории проявлялась при конструировании метафор на слово «люди». Респонденты с выраженной функцией Т в наибольшей степени склонны в своих метафорических образах людей говорить об их разумности и логичности ($r = 0,339$, $\alpha = 0,01$) и, напротив, в наименьшей — наделять их атрибутами каких-либо чувств ($r = -0,314$, $\alpha = 0,01$). В метафорических образах логики таких респондентов также существует тенденция к описанию ее через категории разума ($r = 0,245$, $\alpha = 0,05$), а чувства они описывают, преимущественно не используя выражений, связанных с эмоциями ($r = -0,312$, $\alpha = 0,01$), предпочитая использовать нейтральные метафоры. Обратные тенденции прослеживаются у респондентов с выраженной функцией F. Примеры типичных для данных психологических функций метафор приведены в таблице 2.

В этих метафорах находит свое отражение описанная Д. Кейрси тенденция «думающих» людей к повышенной рациональности и логичности, а также ориентированность «чувствующих» людей на более субъективные ценности.

Таблица 2

Типичные метафоры для функций *T* и *F*

	<i>T</i>	<i>F</i>
Люди	Разумный океан; результат эволюции сомнений; превосходство интеллекта	Разнообразие чувств; невежественное страдание
Логика	Порядок цифр; стройный порядок	Позиция принципиальности; обдуманые поступки; искусственная мудрость; изящество убеждений
Чувства	Детский сад на выезде; детские истории из книг	Сюжет из ощущений; настроение сердца

Для функций *S* и *N* также прослеживается ожидаемая тенденция. Респонденты с выраженной функцией *S* склонны к необобщенным метафорам ($r = -0,309$, $\alpha = 0,01$). Основанием для таких метафор становится один или несколько атрибутов их объекта. В противоположность этому, респонденты с выраженной функцией *N* склонны конструировать более общие метафоры, отражающие широкий взгляд на их объект ($r = 0,314$, $\alpha = 0,01$).

Кроме этого, важно отметить, что респондентам с выраженной функцией *S* было значительно труднее конструировать метафоры для слова «люди». Среди них наибольшее число тех, кто не смог создать метафору данного понятия ($r = 0,257$, $\alpha = 0,05$), а степень метафоричности полученных результатов у тех, кому это удалось, была наименьшей ($r = -0,307$, $\alpha = 0,01$).

Из всех слов, предложенных респондентам в качестве основания для метафоры, «Люди» выделяется тем, что данная категория включает очень большой круг явлений, различных свойств и атрибутов, из которых респондентам с выраженной функцией *S* тяжело выделить что-то одно. Все эти характеристики являются значимыми и описывают различную феноменологию широкого понятия «Люди», поэтому какая-то одна из них не может стать основанием для метафоры.

В то же время наблюдается обратная ситуация в отношении респондентов с выраженной функцией *N*. Им легче дается конструирование метафор на слово «люди» ($r = -0,258$, $\alpha = 0,05$), а полученные результаты более метафоричны ($r = 0,322$, $\alpha = 0,01$).

Примеры типичных для данных психологических функций метафор приведены в таблице 3.

Таблица 3

Типичные метафоры для функций *S* и *N*

	<i>S</i>	<i>N</i>
Люди	Мужчина и девушка — душевный союз; непредсказуемы и непознаваемы, как и последствия общения с ними	Масса планктона; развитая грибница; муравейник в лесу жизни; вездесущая река; созвучие науки и религии

	<i>S</i>	<i>N</i>
Логика	Обоснованная позиция; аргументированные взгляды; исследование утверждений позволяет из одного вывести многие	Ядро опыта; неизвестная одаренность объемным видением мира; совершенство гармоничной мысли; законченный узор
Общение	Радость встречи; интересная беседа; приятные новости; веселые друзья	Игра в рынок; спор и соревнование в убедительности; муравьиная игра, в которой есть притяжение и взаимодействие
Чувства	Сила любви; боль предательства; мамыны глаза все понимают и прощают; жар и холод; ощущение контакта	Приближение к вечному; настроение сердца; романтическое переживание; импульс воли; иррациональность личности

Здесь полученные метафоры также соответствуют сформулированной гипотезе. «Ощущающие» респонденты склонны выделять детали, упоминать отдельные факты, тогда как «интуитивные» создают более яркие обобщенные образы, в которых теряется конкретика, но улавливается общее.

Также имеют место значимые различия в метафорах между функциями *E* и *I*. Хотя ожидавшихся значимых взаимосвязей с категорией метафор «Общение» не было выявлено, было обнаружено, что экстраверты в своих метафорах в большей степени склонны апеллировать к чувствам ($r = 0,333$, $\alpha = 0,01$), а интроверты — к разуму ($r = 0,213$, $\alpha = 0,05$). Кроме того, существует взаимосвязь между шкалой экстраверсии и эмоциональной окрашенностью метафор чувств ($r = 0,269$, $\alpha = 0,01$).

Наконец, следует отметить, что существует значимая взаимосвязь между шкалой *J-P* и метафоричностью полученного результата. Так, наименее метафоричны образы респондентов с выраженной функцией *J* ($r = -0,293$, $\alpha = 0,01$). Поскольку данная психологическая функция не связана с креативностью или метафоричностью напрямую, полученным данным можно дать следующее объяснение: поскольку участие в исследовании занимало достаточно длительный промежуток времени, «рассудительные» респонденты подходили к нему более формально, поскольку для них принципиальным является соблюдение графика и следование плану. Поэтому они подходили к заданию как к необходимой ответственности. «Восприимчивые» респонденты, напротив, субъективно были менее ограничены во времени, вследствие чего имели возможность подойти к заданию более креативно и с интересом.

Таким образом, можно говорить о том, что существует значимая взаимосвязь между психологическими функциями, составляющими интеллектуальную роль, и метафорами, создаваемыми людьми, у которых данная функция выражена.

Теперь необходимо проанализировать, существуют ли различия между интеллектуальными ролями по категориям используемых ими метафор.

Поскольку шкала интеллектуальных ролей Д. Кейрси является номинальной, различия между группами респондентов, относящихся к одной роли, определяются при помощи однофакторного дисперсионного анализа Краскала – Уоллиса. Категории метафор, для которых были обнаружены значимые различия по ролям, представлены в таблице 4. В первой строке данной таблицы указана значимость результатов в соответствии с критерием Краскала – Уоллиса, в остальных строках — среднее значение по каждой категории метафор для соответствующей роли.

Таблица 4

**Соотношение интеллектуальных ролей и категорий
метафор 1-го этапа контент-анализа**

	Люди Обобщенность	Логика Общение	Общение Обобщенность	Обобщенность	Разум	Чувства
<i>K-U</i>	0,012	0,041	0,023	0,027	0,056	0,052
<i>NF</i>	-,0263	,1842	-,3158	-,2105	,7368	1,1316
<i>NT</i>	,4615	0,0000	,2308	,6154	1,923	,2308
<i>SJ</i>	-,3846	,0256	-,5128	-1,5641	1,102	,9487
<i>SP</i>	-,6000	0,0000	-,2000	-1,2000	1,000	1,000

Наиболее значимые различия наблюдаются по следующим категориям метафор: по категории «Обобщенность», в том числе метафор «Люди» и «Общение», а также по категории «Общение» метафор «Логика». Наиболее обобщенными являются метафоры *NT*, за ними следуют *NF* и затем, со значительным отставанием, — *SJ* и *SP*.

NF является практически единственной ролью, у которой в метафорах логики затрагивается тема общения (доля метафор *SJ* здесь настолько мала, что ею можно пренебречь). Это примечательно, поскольку на уровне отдельных функций значимых корреляций с общением не наблюдалось. И подобная тенденция является достаточно закономерной, поскольку *NF*'ы (второе название роли — дипломат) наиболее компетентны в общении из всех остальных ролей.

Различия между ролями по объединенным показателям метафор разума и чувств находятся на границе значимости, и в данном случае нельзя строго говорить о наличии значимых различий между ролями. Тем не менее наблюдаются достаточно четкие тенденции, в соответствии с которыми в метафорах *NT* преобладают формулировки, апеллирующие к разуму, а в метафорах *NF* — к чувствам. Метафоры *SJ* и *SP* занимают промежуточное положение по данным показателям.

Таким образом, результаты первого этапа контент-анализа показывают, что основные характеристики интеллектуальных ролей согласуются с формально-содержательным аспектом метафор. В метафорах действительно оказывается отраженной специфика когнитивных процессов той или иной роли.

Целью второго этапа контент-анализа было выявление глубокого содержания когнитивных метафор. Обыденный язык содержит большое количество

«мертвых» метафор, речевых оборотов, которые не воспринимаются как иносказания, поскольку являются устоявшимися выражениями, но, тем не менее, они по-прежнему оказывают влияние на когнитивные процессы человека. Именно такие иносказательные речевые обороты естественного языка респондентов и стали объектом второго этапа контент-анализа (в отличие от первого этапа, где объектом анализа были конкретные семантические категории, которые намеренно использовались автором метафоры для описания его образа).

Такой подход позволяет осуществить более глубокий качественный анализ метафор, однако количество выделяемых таким образом категорий оказывается очень велико. Поскольку формат настоящей статьи не позволяет подробно описывать каждую из них, ниже приведем описание тех категорий, которые оказались наиболее распространенными среди респондентов (табл. 5).

Таблица 5

Категориальная сетка второго этапа контент-анализа

Категория	Описание	Примеры метафор
Организм	Образы животных, различных организмов и их частей	Печальное сердце; линейка для расчерчивания живого разума; муравейник в лесу жизни
Закон, порядок	Упоминания закономерностей, правильного порядка	Правильная закономерность; стройный порядок; арифметическая доказуемость; идеальный порядок; вселенский закон
Опора, устойчивость	Образы, в которых фигурируют упоминания разного рода основ и опор	Компьютер внутри человека, поддерживающий стройность мышления; фундамент эмоций; опорная нить
Зрение	Образы, описания которых основываются на зрительном восприятии	Аргументированные взгляды; оригинальная точка зрения; наблюдение закономерностей; сдвигать горизонты
Вода	Образы, в которых фигурируют различные атрибуты воды, а также связанные с водой объекты	Зеркальное соприкосновение людей в потоке и течении жизни; бурный поток; капля в глубине; жизнь глубоких смыслов; акведук прочувствования
Загадка	Упоминания различных тайн, загадок, недоступных вещей	Лабиринт информации; многообразные спрятанные сокровища; сердце детектива; формулы расследуют тайну
Препятствие, опасность	Образы, описывающие преграды на пути к достижению цели, различные опасности и ловушки	Опутанные житейскими проблемами птицы; качели над пропастью; неожиданные помехи; сомнительная крепость посреди бушующего моря; разведенные мосты
Движение	Упоминания различных образов, связанных с перемещением	Блестящий ход рассуждений; последовательная цепь рассуждений, открывающая мысли новые пути; умный собеседник на долгой дороге

Категория	Описание	Примеры метафор
Ценность	Образы, описывающие субъективную значимость или материальную ценность	Многообразные спрятанные сокровища; ценность осознания себя; драгоценные камни под пеленой повседневности
Душа, Бог	Образы, связанные с религией, душой	Вечные души; единство душ; бездомные боги; религиозные муравьи
Созидание	Образы, связанные с творчеством, строительством, созданием чего-либо	Философия построения; безумные ремесленники; существа, способные механизмами своего разума сотворять непредсказуемые миры
Музыка, звук	Образы, связанные со слуховым восприятием	Связанный хор; любимая мелодия; объятия мурлыкающего кота; поиск созвучия миров собеседников

Те категории, по которым были обнаружены различия между интеллектуальными ролями, представлены в таблице 6.

Таблица 6

**Соотношение интеллектуальных ролей и категорий метафор
2-го этапа контент-анализа**

	Закон	Ценность	Вода	Душа, Бог	Музыка, звук
<i>K-U</i>	0,018	0,012	0,044	0,129	0,238
<i>NF</i>	0,31	0,06	0,44	0,44	0,39
<i>NT</i>	0,92	0,25	0,00	0,08	0,00
<i>SJ</i>	0,32	0,00	0,41	0,19	0,11
<i>SP</i>	0,4	0,00	1,20	0,20	0,20

Примечание: цветом в таблице выделены ячейки, которым соответствует интеллектуальная роль с наиболее выраженными результатами по данной категории метафор.

Статистически значимые различия были обнаружены для категорий «Закон», «Ценность» и «Вода».

Метафоры, связанные с законом, в наибольшей степени выражены у стратегов. В первую очередь данные метафоры описывают закономерности научного и логического порядка, а не юридические законы. Подобная тенденция согласуется с психологической ролью *NT*: представителям этой роли свойственно широкое восприятие, в котором первоочередное значение имеют не отдельные факты, а связывающие их законы.

Метафоры ценности в наибольшей степени выражены у стратегов, но также встречаются и у дипломатов. Восприятие того или иного объекта при создании метафоры через призму его ценности требует достаточно широкого взгляда на этот объект, свойственного объединяющей две этих роли функции *N*. Можно предположить, что для *NT* ценность имеет «стратегическое» значение, представляя собой определенную пользу, которую можно извлечь. Это находит свое отражение в том, что в метафорах ценностей, свойственным стратегам, в основном встречаются

образы драгоценностей и сокровищ. Для *NF* в метафорах ценностей речь прежде всего идет о внутриличностном аспекте: ценности осознания себя или ценности общения.

Метафоры воды наиболее распространены среди тактиков (*SP*). Для данной интеллектуальной роли характерно стремление к свободе, умение и желание работать в ситуации неопределенности, пластичность и способность быстро ориентироваться и принимать решения. Все эти характеристики в естественных метафорах языка тесно связаны с водой, и именно вода могла бы быть одной из наиболее подходящих метафор для роли *SP*. Поэтому примечательно, что в речи именно они используют наибольшее количество метафор, связанных с водой.

Для прочих приведенных в таблице 6 категорий метафор различия по интеллектуальным ролям не являются статистически значимыми, однако анализ соотношения средней частоты использования тех или иных метафор представителями различных ролей позволяет увидеть определенные тенденции.

Использование метафизических значений в метафорах души в наибольшей степени свойственно дипломатам (*NF*). Подобная тенденция является достаточно гармоничной, поскольку метафоры души сочетают в себе глубокую образность восприятия и личностную ориентированность. Аналогичная ситуация имеет место и в отношении метафор музыки и звуков, которые дипломаты используют чаще, чем другие интеллектуальные роли.

Таким образом, выделенные на втором этапе контент-анализа категории когнитивных метафор позволяют проследить качественные различия между интеллектуальными ролями. Следует отметить, что данные метафоры — не просто способ рассуждений о том или ином объекте, как это могло быть на первом этапе контент-анализа. В данном случае это те метафоры, посредством которых люди воспринимают окружающую их реальность. Так, для стратегов мир представлен в виде объективных законов, которые можно познать и использовать, а окружающие объекты обладают определенной ценностью. Тактики же воспринимают реальность как бурный поток, в котором необходимо постоянно ориентироваться, или как источник возможностей.

Подобная качественная специфика восприятия различных интеллектуальных ролей и представляет собой стилевые особенности их мышления. Можно говорить о том, что полученные данные согласуются с выдвинутой гипотезой о наличии взаимосвязи между ролью как поведенческим феноменом и когнитивными особенностями ее исполнителя. Результаты исследования дают основания предполагать, что феноменология роли действительно может лежать не только в сфере поведения, но также затрагивать и глубокие когнитивные процессы.

Литература

1. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. 287 с.

2. *Бриггс-Майерс И., Майерс П.* MBTI. Определение типов. У каждого свой дар. М.: Бизнес Психологи, 2010.
3. *Гоффман И.* Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000, 304 с.
4. *Жуков Ю.М., Журавлев А.В., Павлова Е.Н.* Технологии командообразования: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2008. 320 с.
5. *Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сборник. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
6. *Суханов Е.П.* Когнитивная метафора как инструмент для изучения представлений о своей работе у различных профессиональных групп // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 2. С. 126–141.
7. *Юнг К.Г.* Психологические типы. СПб.: Азбука, 2001.
8. *Heiss J.* Social roles // Sociological Perspectives on Social Psychology / eds. M. Rosenberg, R.H. Turner. N.Y., 1981.
9. *Keirse D., Bates M.* Please understand me. Character and temperament types. Prometheus Nemesis Book Company, 1984.
10. *Keirse D.* Please understand me II: Temperament, Character, Intelligence. Prometheus Nemesis Book Company 1998.
11. *Kelley H.H., Thibaut J.W.* The Social Psychology of Groups. N. Y., 1959.
12. *Linton R.* The Study of Man. N. Y., 1936.
13. *Mead G.H.* Mind, Self, Society. Chicago, 1934.
14. *Newcomb T.M.* The Social Psychology. N. Y., 1950.
15. *Sarbin Th., Allen V.L.* Role Theory // The Handbook of Social Psychology / eds. G. Lindzey, E. Aronson. Reading, 1968.

Literatura

1. *Andreeva G.M., Bogomolova N.N., Petrovskaya L.A.* Zarubezhnaya social'naya psixologiya XX stoletiya: Teoreticheskie podxody': ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Aspekt Press, 2002. 287 s.
2. *Briggs-Majers I., Majers P.* MBTI. Opredelenie tipov. U kazhdogo svoj dar. M.: Biznes Psixologi, 2010.
3. *Goffman I.* Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoo zhizni. M.: KANON-press-TS, 2000, 304 s.
4. *Zhukov Yu.M., Zhuravlev A.V., Pavlova E.N.* Texnologii komandoobrazovaniya: ucheb. posobie dlya studentov vuzov. M.: Aspekt Press, 2008. 320 s.
5. *Lakoff D., Dzhonson. M.* Metafory', kotory'mi my' zhivyom // Teoriya metafory': sbornik. M.: Progress, 1990. S. 387–415.
6. *Suxanov E.P.* Kognitivnaya metafora kak instrument dlya izucheniya predstavlenij o svoej rabote u razlichny'x professional'ny'x grupp // Social'naya psixologiya i obshhestvo. 2016. T. 7. № 2. S. 126–141.
7. *Yung K.G.* Psixologicheskie tipy'. SPb.: Azbuka, 2001.
8. *Heiss J.* Social roles // Sociological Perspectives on Social Psychology / eds. M. Rosenberg, R.H. Turner. N.Y., 1981.
9. *Keirse D., Bates M.* Please understand me. Character and temperament types. Prometheus Nemesis Book Company, 1984.
10. *Keirse D.* Please understand me II: Temperament, Character, Intelligence. Prometheus Nemesis Book Company 1998.

11. *Kelley H.H., Thibaut J.W.* The Social Psychology of Groups. N. Y., 1959.
12. *Linton R.* The Study of Man. N. Y., 1936.
13. *Mead G.H.* Mind, Self, Society. Chicago, 1934.
14. *Newcomb T.M.* The Social Psychology. N. Y., 1950.
15. *Sarbin Th., Allen V.L.* Role Theory // The Handbook of Social Psychology / eds. G. Lindzey, E. Aronson. Reading, 1968.

E.P. Sukhanov

The Role-Conditionality of the Use of Metaphors

In this article the concept of the role and the history of the study of this concept in social psychology are considered. The author describes the empirical research that aims to clarify the relation between the behavioural and cognitive aspects of the role. For this purpose we use the a construct of metaphor, which is regarded as a unique product of the cognitive activity that has a great diagnostic potential for the analysis of the features of human thinking.

Keywords: intellectual role; cognitive metaphor; content analysis.